

жауға» қарсы күрестің доктриналық теориясы Қазақстанда 20 ғасырдың басында қалыптасқан ұлттық интеллигенцияның жойылуына әкелді. Қазақстанның ұлттық бостандығы, тәуелсіздігі, аумақтық тұтастығы үшін күрескендер санаты, өйткені антисоветтік үгіт-насихат пен үгіт халыққа қарсы режимнің барлық ауыртпалығын басынан өткерген қазақ халқының біртуар ұл-қыздарының есімдеріне толы. Р.Мәрсековтың қасіретті де қаһармандық тағдыры да адам мен азаматтың табиғи және ажырамас құқықтары мен бостандықтарын кез келген билік, кез келген билеуші режимнің сақтауына қол сұғылмаушылыққа негізделген халықаралық құқықтық нормалар мен нормаларды бұзудың үлгісі болып табылады.

Кілт сөздер: адвокат және заңгер – адвокат, тергеуші және төрағалық етуші, қуғын-сүргін.

МРНТИ 03.20.00

СУДЬБА И ЖИЗНЬ РАЙЫМЖАНА МАРСЕКОВА КАК ЧАСТЬ ИСТОРИИ ПРАВА

**Шолпан Валерьевна Тлепина*,
доктор юридических наук, профессор,
ЕНУ им. Л.Н. Гумилева, г. Астана, Казахстан,
e-mail: tlepina_shv@enu.kz**

***Автор-корреспондент
e-mail: tlepina_shv@enu.kz**

Аннотация: В статье рассматриваются отдельные периоды жизни и деятельность видного общественного и политического деятеля; юриста-исследователя и практика – адвоката, следователя и председателя суда; инициатора и первого редактора газеты «Сарыарқа»; писателя и публициста; организатора добровольческих казахских отрядов, первых правоохранительных и военнизированных служб Восточного территориального отделения Алаш-Орды; видного политического деятеля партии «Алаш» Р. Марсекова.

Жизненные перипетии, профессиональная юридическая практика и общественно-политическая деятельность Р. Марсекова были триггерически прерваны. Профессиональный юрист-практик и исследователь оказался бессилён перед Левиафаном Томаса Гоббса. Доктринальная теория борьбы с «классовым врагом» привела к уничтожению национальной интеллигенции, сформировавшейся в начале XX века в Казахстане. Категория борцов за

национальную свободу, независимость, территориальную целостность Казахстана, за антисоветскую пропаганду и агитацию изобилует именами выдающихся сыновей и дочерей казахского народа, испытавшего все тяготы антинародного режима. Трагическая и героическая судьба Р. Марсекова – это и пример нарушения международно-правовых стандартов и норм, основанных на незыблемости соблюдения любой властью, любыми правящими режимами естественных и неотъемлемых прав и свобод человека и гражданина.

Ключевые слова: естественные и неотъемлемые права человека, Р. Марсеков, Алаш, Алаш Орда, нарушение международных стандартов и норм.

IRSTI 03.20.00

THE FATE AND LIFE OF RAIYMZHAN MARSEKOV AS A PART OF THE HISTORY OF LAW

**Sholpan V. Tlepina*,
Doctor of Law, Professor,
L.N. Gumilyov ENU, Astana c., Kazakhstan, e-mail: tlepina_shv@enu.kz**

*** Corresponding author
e-mail: tlepina_shv@enu.kz**

Annotation: The article examines individual periods of the life and activities of a prominent public and political figure; a lawyer-researcher and practitioner – lawyer, investigator, judge and chairman of the court; initiator and first editor of the newspaper "Saryarka"; writer and publicist; organizer of volunteer Kazakh detachments, the first law enforcement and military services of the Eastern territorial branch of Alash Orda; a prominent political figure of the Alash party - Rayymzhan Marsekov.

The vicissitudes of life, professional legal practice and socio-political activity of R. Marsekov were tragically interrupted. The professional lawyer-practitioner and researcher proved powerless in the face of Thomas Hobbes' Leviathan. The doctrinal theory of the struggle against the "class enemy" led to the destruction of the national intelligentsia, which was formed in Kazakhstan at the beginning of the 20th century. The category of fighters for national freedom, independence, territorial integrity of Kazakhstan, for anti-Soviet propaganda and agitation is replete with the names of outstanding sons and daughters of the Kazakh people who experienced all the hardships of the anti-national regime. The tragic and heroic fate of Rayimzhan Marsekov is also an example of a violation of international legal standards and

norms based on the inviolability of the observance by any government, by any ruling regime of the natural and inalienable rights and freedoms of man and citizen.

Keywords: natural and inalienable human rights, R. Marsekov, Alash, Alash-Orda, category of fighters for national freedom.

Одним из ярких представителей казахского национально-освободительного движения был Райымжан Марсеков [1; 192 б.] [2; 45-65 б.] [3; 35-48] [4; 368 с.] [5; 16-19 б.] [6; с. 364-368] [7; с. 227-230] [8; с. 16-17], чья профессиональная и общественно-политическая деятельность была посвящена казахскому народу.

Р. Марсеков родился в 1877 году (по другим сведениям в 1879 г.) в Айыртауской/Айыrbастауской волости (совр. ВКО, Уланский район) Усть-Каменогорском уезде Семипалатинской области. В биографической справке указан 1879 год. [9; с. 226]

Умер в 1938 году. По другим сведениям, в 1940 г. заживо погребен в местности Саяпил. Третьи исследователи предполагают, что он умер в тюрьме Семипалатинска или Кульджи. [4; 32, 47 б.]

Отец Р. Марсекова владел в совершенстве русским языком, в юности в качестве переводчика принимал участие в различных спорах и тяжбах, возникавших между переселенцами и казахами. [4; 150-151 б.] За заслуги перед Переселенческой комиссией отец Р. Марсекова был приглашен в Петербург, где произнес речь перед царем о необходимости просвещения для казахов. [4; 151 б.] Поэтому не случайно, что Р. Марсеков стал выпускником уездной русско-казахской школы, классической гимназии Омска. В 1897 году он поступил на юридический факультет Санкт-Петербургского Императорского университета. В это же время в названном университете обучались А. Букейханов, Б. Каратаев, Ж. Акбаев, Б. Сыртанов, М. Тынышпаев и др. Вместе с Ж. Акпаевым принимал активное участие в организации землячества казахских студентов. [4; 152 б.] Р. Марсеков слушал лекции И.Я. Фойницкого, В.В. Ефимова, В.И. Сергеевича, Н.М. Коркунова, В.Н. Латкина, Ф.Ф. Мартенса, А.Х. Гольмстена, др. [4; 152 б.] Марсеков принимал активное участие в студенческом движении, был отчислен. Восстановился и завершил обучение весной 1902 года. [4; 33-36 б.].

В документах Государственного архива Омской области отложилось представление в Омскую судебную палату об окончании Р. Марсековым курса наук в Санкт-Петербургском университете и определении его 23 июля 1908 г. «в число присяжных поверенных округа Омского окружного суда». [9; 226, 443 б.] На документе справочно указано: «Господином министром юстиции разрешено принять окончившего курс наук в Императорском Санкт-Петербургском университете Марсекова, магометанского вероисповедания, в состав присяжной адвокатуры округа Омской судебной палаты». [9; 226, 443 б.]

В 1899 – 1900 годах Р. Марсеков печатался в газете «Дала уалаяты». [9; 456 б.] Был членом Русского Географического общества (с 22 декабря 1902 г.), работал членом-сотрудником его Западно-Сибирского Отдела (1908 – 1911 гг.). [4; 154 б.] В университете был стипендиатом земства Семипалатинской области. [4; 156 б.] Впоследствии служил помощником присяжного в окружном суде Семипалатинска (1902 – 1908 гг. /до 1907 г.); следователем Тобольского окружного суда по Тарскому уезду (1907 /1908 г.); работал в судебной палате города Омска (1908 – 1912 гг.); адвокатуре Омска (до 1912 г.); присяжный поверенный и адвокат в Семипалатинске (1912 г.); член и председатель казахского комитета, председатель Семипалатинского областного суда (1917 г.); член специального казахского суда и следственной комиссии для разбора дел казахов-большевиков; председатель временного казахского суда (1917); инспектор исполнительного комитета Семипалатинской губернии (1918 г.); председатель земельного управления Семипалатинской области (1918 – 1919 гг.) [4; 37-39, 42, 44, 155, 157-158 бб.]. В биографической справке записано «до революции 1917 г. был адвокатом в Семипалатинской губ. После революции был председателем Семипалатинского киргизского (казахского) областного комитета и членом областного исполнительного комитета, в 1918 г. – председателем Семипалатинской областной земской управы» [9; 226 б.].

В 1917 году вступил в партию «Алаш». Был избран председателем Семипалатинского областного комитета казахов, членом областного исполкома Временного правительства. В апреле – мае 1917 года принимал участие в организации Семипалатинского областного съезда казахов, избран делегатом от партии «Алаш» во Всероссийское учредительное собрание [9; 456 б.].

Предположительно в 1921 – 1922 Р. Марсеков находился за пределами Казахского края и в начале 1922 г. «... по предложению бывш. Пред. Сем[ипалатинского] губисполкома Букейханова Абдуллы (Алихана) явился в распоряжение последнего и был назначен на должность инструктора-ревизора. Для обеспеченности и неприкосновенности личности Марсекова было выдано от имени ГИК и ГЧК удостоверение, гарантирующее неприкосновенность его личности». [9; 212 б.] Р. Марсеков вместе с А. Букейхановым, А. Байтурсыновым, состоявшими на советской службе, поддерживал недовольных продналогом. [9; 211 б.] Летом 1922 года Р. Марсеков вновь покинул территорию Семипалатинска, эмигрировал в Китай. [9; 226 б.]

Был членом специального казахского суда и следственной комиссии для разбора дел казахов-большевиков, затем председателем временного казахского суда (1917). [4; 157-158 б.]

Р. Марсеков с 1914 года занимался вопросом издания газеты на казахском языке. [9, 210 б.] Был организатором и редактором газеты «Сарыарқа» (1917 г.). [4; 39, 43 б.]

В 1918 г. по своей инициативе, а также по предложению Алашординского правительства организовал добровольческие казахские отряды, был их военным руководителем в Семипалатинске. [9; 226 б.] В биографической справке говорится: «В 1919 г. с разрешения Алашординского правительства отправился в г. Зайсан, где организовал алашские отряды, которые держались в Зайсане вплоть до взятия такового красными войсками, после чего вместе с 200 джигитами отступил за границу и был там до 1921 г.» [9; 226 б.] Принимал активное участие в создании милиции и военного полка «Алаш». [4; 39, 43 б.] [9; 456 б.].

В своем объяснении в 1922 году о причинах эмиграции он пишет: «При правительстве Колчака киргизской интеллигенции в лице Семипалатинского областного Совета Алаш-Орды было получено предложение организовать киргизские воинские части. ... после довольно длительных обсуждений и переговоров предложение Сибирского п[равительст]ва было принято. Но цели, ради которых предполагалось создать киргизские части, у п[равительст]ва Колчака и у киргизской интеллигенции были совершенно различны. П[равительст]во Колчака, по-видимому, полагало использовать эти части как тупое орудие против большевиков, но мы имели в виду осуществление своих национальных задач, которые шли вразрез с задачами п[равительст]ва Колчака». [9; 212 б.]

В документах говорится: «Вместе с А. Байтурсиновым, М. Дулатовым, С. Аманжоловым в г. Чауешеке (Китай) через российское консульство вел переговоры с представителями китайского правительства от имени правительства Алаш-Орды на предмет поставки оружия для борьбы с большевиками. После разгрома большевиками под г. Зайсаном воинских частей Алаш был вынужден перейти границу с Китаем и уйти в Монголию. После роспуска правительства Алаш-Орды, объявления Казахской автономии вернулся на родину, работал инструктором-ревизором Семипалатинского губисполкома. В 1922 году, опасаясь репрессий, эмигрировал в Китай. По некоторым данным, арестован в 1937 году. Обстоятельства смерти неизвестны». [9; 456 б.] [4; 166 б.]

Активно занимался политической, общественной деятельностью. Организатор и один из первых редакторов газеты «Сарыарка» (1917 – 1919 гг.). [4; 157-158 б.] В донесении помощника начальника Омского жандармского управления начальнику говорится: «Доношу, что согласно агентурным сведениям, Марсеков говорит, что прежде, чем приступить к изданию какой-либо газеты, следует материально обеспечить постановку этого дела. Перед своим отъездом на Куяндино-Ботовскую ярмарку Марсеков предполагал издавать газету на киргизском (казахском) языке и по этому вопросу имел переговоры с типографией [«Ярдашь»], которая запросила с него неподходящую для него цену за печатание газеты, кроме того, Марсекову для издания газеты еще требовалось около 2000 руб., которых у него в наличности не имеется, в настоящее время он ищет человека с деньгами как товарища по изданию газеты, кроме того, если типография [«Ярдашь»] уменьшит цену за

печатание газеты, то тогда только Марсеков при выполнении этих двух условий сможет издавать газету. Пока же Марсеков никакого ходатайства о дозволении ему издавать газету не возбуждал». [9; 210 б.] Следует отметить, что за Марсековым была установлена слежка еще в дореволюционный период. [9; 210, 214-216 б.].

Является автором статей в журналах «Айқап», «Шолпан» – «Қазақ билерінің тексерулері», «Мемлекеттік құрылыс туралы», «Мемлекет аралық заңдар туралы», «Заң жобасын дайындайтын комиссия», «Көпшілдер кесірі – шет мемлекеттердегі қозғалыс», активный автор газет «Қазақ», «Дала уалаяты газеті», «Серке», «Алаш», «Сарыарқа», журнала «Шура». [5; 18, 39 б.].

Подобно Абу-л-Гази, [10] Р. Марсеков анализировал ситуацию с колонизацией Казахского края через европейское международное право. Если быть более точными, то международное гуманитарное право, Женевские конвенции (1949) и Дополнительные протоколы (1977, 2005) к ним, которые складывались в результате длительного процесса кодификации и прогрессивного развития международного права, применяемого в периоды вооруженных конфликтов. Обратившись к наследию Марсекова мы читаем о защите гражданских лиц и гражданского населения во время вооруженных конфликтов. Дополнительный протокол Женевской конвенции О защите гражданского населения во время войны (Конвенция IV от 12 августа 1949 г.) регламентирует защиту гражданских лиц и гражданского населения во время международных вооруженных конфликтов. [11; с. 55-80]

Возможно, Марсеков был знаком с Гаагскими конвенциями 1899 и 1907 гг. о законах и обычаях сухопутной войны. [12] Какова цель Марсекова в анализе международного права? Он хотел обратить внимание как земля казахских племен стала собственностью русского царя и переданы казахам в пользование. Марсеков заключает, что «когда дело касается несчастного казахского народа, то теряют силу и межгосударственные законы, и внутренние уложения». [4; 159 б.] Сходство политико-правовых взглядов казахского либерально-демократического деятеля с нормами и институтами международного права следует объяснять взаимовлиянием западных и восточных политических традиций.

Взгляды Марсекова результат обучения на юридическом факультете Санкт-Петербургского университета; профессиональной деятельности юриста – помощника присяжного в окружном суде, следователя окружного суда, присяжного поверенного, адвоката, председателя областного суда, инспектор губернского исполнительного комитета, председателя областного земельного управления. Профессиональное юридическое образование позволило ему быть готовым к государственной деятельности, восприятию политической идеи. Однако эта политическая концепция Марсекова, привлечение внимания международного сообщества к проблемам казахского народа и осуждения колонизаторской политики царизма не получила дальнейшего развития. Сходство мыслей Марсекова с идеями, нормами международного права (международного гуманитарного права) является конкретизацией

обобщенной и традиционной концепции философско-религиозного, нравственного и гуманного элемента, отражением политической традиции восточного (тюркского) народа.

Судьба Р. Марсекова также, как и судьба его единомышленников в буре исторических событий оказалось между Белой и Красной армиями, между белогвардейцами и большевиками. Вот как писал об этом Р. Марсеков: Правительство Колчака «... было одним из самых реакционных правительств: оно ничуть не считалось с националистическими их правами на самоопределение и с их насущными интересами и устраивало систематическое гонение на киргизскую интеллигенцию, сажая ее представителей в тюрьмы, создавая всевозможные обвинения и даже предавая восточному суду. Так, например, в Каркаралах все киргизские работники были арестованы, в Семипалатинске также были арестованы несколько человек, и постепенное изъятие из обращения всех киргизских деятелей, видимо, входит в план колчаковского п[равительст]ва. При этом п[равительст]ве мы видим размножение атаманины, сечение розгами и всякого рода насилие» [9; 212 б.].

Ордер на производство обыска и ареста Р. Марсекова был выписан 7 октября 1922 года, в последствии был объявлен в розыск. [9; 214-217 б.] Советские власти в апреле 1924 г. предположили местонахождение разыскиваемого Р. Марсекова – город Чугучак. [9; 218 б.]

Позднее службами объединенного государственного политического управления (далее – ОГПУ) удалось перехватить письмо Р. Марсекова С. Юсупову, документ датируется январь-февраль 1925 г., стоит гриф «Совершенно секретно». [9; 220-221 б.] В письме Р. Марсеков пишет о своей жизни в Чугучаке, службе в торговом представительстве Америки под руководством В.И. Хиловского, о намерении ехать в Англию. [9; 220 б.] В письме содержится личная просьба Р. Марсекова С. Юсупову о помощи своей семье «... прошу почаще вспоминать о нуждах моего семейства. ... Пока жив, не останусь у тебя в долгу», просит передать привет брату Шериаздану. [9; 220 б.] В этом письме Р. Марсеков пишет: «Семипалатинским интеллигентам не пишу, т.к. связи с ними не имею, при том слышал, что они меня забыли». [9; 220 б.] В 1930 году был составлен список алашординцев, скупщиков золота и контрабанды, фигурирующих по делу с Р. Марсековым. [9; 224-225 б.].

Р. Марсеков в своих работах писал о международном праве [6] «В настоящее время между различными государствами, равно как и между людьми, стали складываться определенные правила». [4; 151 б.] Значение этих правил он видит в мирном разрешении споров и уважении человеческого достоинства [4; 152 б.]. В статье «Патшалықтар арасындағы заң» – «О межгосударственных законах» Р. Марсеков отмечает процесс становления норм и институтов международного права начиная с древности и выделяет стремление народов к установлению международных отношений и взаимному обогащению в образовании и искусствах.

В работе затрагиваются вопросы иностранных граждан; постепенное правовое регулирование пребывания граждан на территории иностранных государств, правовой режим иностранцев.

Внимание уделяется различным межгосударственным договорам, конвенциям и соглашениям, а также созданным на их основе различным интеграционным союзам. Названы милитаристские объединения, созданные для отпора общего врага. Например, Антанта и Тройственный союз.

Марсеков отличает международные союзы и международное сотрудничество: «сотрудничество не является союзом, оно не предполагает совместного ведения войн, но предусматривает объединение усилий и знаний в различных областях». [4; 153 б.]

В статье рассматривается установление дипломатических отношений и учреждение представительств по соглашению государств, обмен посольствами, а также функции дипломатических представительств, дипломатические привилегии и иммунитеты.

Вместе с основами дипломатического права, Р. Марсеков рассматривает и консульское право. Отмечается, что «помимо послов государства могут обмениваться и консулами. Консулы призваны способствовать наилучшему развитию торговых сношений между различными государствами». [4; 154 б.] Автор различает дипломатические и консульские отношения. Выделяя среди консульских функций призвание консулов «способствовать наилучшему развитию торговых сношений», а в странах Азии [13; с. 43] выступать в качестве мировых судей и арбитров, что было широко распространено и в древности. [4; 154 б.]

Он признавал исторический фактор в формировании международного права, эволюцию причин и последствий военных конфликтов «В прежние, не столь давние времена один народ находил другой непременно врагом. Между ними случались беспрестанные набеги и нашествия, более сильный завоевывал менее сильного, отбирая его имущество и скот, захватывая его подданных в плен, а пленных продавал в рабство». [4; 154 б.]

Отмечал, что нормы международного права позволяют разрешать конфликты мирным способом, а в случае наличия военных конфликтов они должны с уважением относиться к достоинству личности. Об этом же заявлено в основных положениях международного гуманитарного права, применяемого в вооруженных конфликтах, в частности Правилах, относящихся к поведению комбатантов и защите военнопленных Женевской конвенции об обращении с военнопленными (Дополнительный протокол I, Конвенция III от 12 августа 1949 г.) [11; с. 44].

Марсеков справедливо пишет о том, что большинство межгосударственных соглашений и других международно-правовых актов посвящены вопросам мира и решению вооруженных конфликтов. Он уделяет большое значение праву вооруженных конфликтов или международному гуманитарному праву, [4; 154 б.] еще не зная об оформлении названной отрасли международного права в качестве самостоятельной отрасли.

Несомненно, влияние международного права на политические и правовые взгляды Р. Марсекова.

В статье поднимаются вопросы правовых последствий начала войны, Марсеков задается вопросами, которые составили основу III Гаагской конвенции об открытии военных действий 1907 г. Последние устанавливают, что военные действия между государствами не должны начинаться без предварительного и недвусмысленного предупреждения, которое может иметь форму либо мотивированного объявления войны, либо ультиматума с условным объявлением войны. [14; с. 638] Марсеков осуждающе писал: «В случае, если две страны решились на военные действия друг против друга, то государи громогласно объявляют о том всем народам. В последнее время иные государства отказываются от официального объявления войны: перед началом войны между Россией и Японией послы этих стран свернули свою деятельность ввиду обострившихся отношений и вернулись в свои страны; через несколько часов после такого де-марша Япония начала военные действия против России, под покровом ночи обстреляв минами русские суда, стоявшие в проливе возле города Порт-Артур». [4; 155 б.] Он понимал трудности теории и практики, связанные с правовой квалификацией международных вооруженных конфликтов и был убежден, что военные действия между государствами не должны начинаться без предварительного предупреждения, которое может иметь форму мотивированного объявления войны.

Анализируя военные действия, Марсеков отмечал обязанность комбатантов отличать себя от гражданского населения в то время, когда они участвуют в нападении или в военной операции, являющейся подготовкой к нападению «военные действия должны предприниматься солдатами противоборствующих сторон в определенного вида одежде, то есть военной форме», [4; 155 б.] что соответствует Дополнительному протоколу I к Женевским Конвенциям 12 августа 1949 г., касающийся защиты жертв международных вооруженных конфликтов [11].

Из смысла названного международно-правового документа следует, что участники Конвенции допускают наличие шпионажа (Ст. 46) также как, например, в Древней Индии, где он считался законным. [15; с. 311-312] Шпионажем в Древней Индии не могли заниматься парламентарии. Иначе они лишались неприкосновенности. [13; с. 43] Марсеков допуская военную хитрость, также как это будет признано в будущем в Дополнительном протоколе I к Женевским Конвенциям 12 августа 1949 г. (Ст. 37), и различного рода уловки далее пишет: «Однако возбраняются обманные действия, связанные с поднятием белого флага; недопустима засылка шпионов». [4; 155 б.] Он выступает против вероломства парламентариев и шпионажа.

Марсеков писал о запрещении применения средств, доставляющих раненым страдания и оказании медицинской помощи «... плененным вражеским солдатам ...», «каждый солдат в случае ранения вправе получить необходимую врачебную помощь, для этих целей в местах сражения

находятся доктора, фельдшеры, медсестры, готовые прийти к нему на выручку, обработать рану, поднести лекарства, оказать иную поддержку, вплоть до помещения в госпиталь». [4; 155 б.] В Древнем Китае считалось, что «убийство человека, который уже покорился, сулит несчастье» и поэтому к нему не следует прибегать. [4; 45 б.] Противник, вышедший из строя, или сдавшийся в плен, или ясно выражающий намерение сдаться в плен, или покинувший на парашюте самолет, терпящий бедствие, не должен служить объектом нападения, – говорится в нормах, регулирующих поведение комбатантов 1949 года. [11; с. 38] Это соответствует п. 2 ст. 10 Дополнительного протокола I к Женевским Конвенциям 12 августа 1949 г.: «При всех обстоятельствах с ними обращаются гуманно и предоставляют им в максимально возможной мере и в кратчайшие сроки медицинскую помощь и уход, которых требует их состояние. Между ними не проводится никакого различия по каким бы то ни было соображениям, кроме медицинских». [11]

Марсеков, также как и в будущем в ст. 12 Дополнительного протокола I к Женевским Конвенциям 12 августа 1949 г. о защите медицинских формирований рассматривает наличие отличительной эмблемы, отличительных сигналов. [11] Он пишет об отличительных эмблемах красного креста, красного полумесяца, используемых для защиты медицинских формирований и санитарно-транспортных средств, медицинского и духовного персонала. [4; 155 б.] Защита гражданского населения также вызывала тревогу у Марсекова (С. 155) (Ст. 50, 51 Дополнительного протокола I к Женевским Конвенциям 12 августа 1949 г.).

Марсеков пишет о нейтралитете как о невмешательстве. В его понимании, «... при нейтралитете страна не должна ни помогать конфликтующим сторонам, ни противодействовать». [4; 156 б.] Не помогать, по мнению Марсекова, означает – не помогать ни оружием, ни деньгами, ни иным способом; не разрешается также поставлять товары, которые могут использовать в военных целях. Не допускается предоставление воюющим сторонам пристанища на своей территории. Нейтральная сторона не имеет права ни на одно из перечисленных действий, более того, в случае если та или иная воюющая сторона войдет в пределы владений нейтральной стороны, то последняя имеет полное право подвергнуть таковых пленению и обезоруживанию». [4; 156 б.] Нейтральные государства как в последствии будет определено в названном Дополнительном протоколе, – это государства, не являющиеся сторонами, находящимися в конфликте, которые могут быть приняты или интернированы в пределах их территории, равно как и в отношении умерших лиц, принадлежащих к сторонам, находящимся в этом конфликте, которых они смогут обнаружить (Ст. 19).

Большое значение в военных конфликтах Марсеков придает гражданскому населению. Это направление отражено и в рассматриваемом Дополнительном протоколе «Для обеспечения уважения и защиты гражданского населения и гражданских объектов стороны, находящиеся в конфликте, должны всегда проводить различие между гражданским

населением и комбатантами, а также между гражданскими объектами и военными объектами и соответственно направлять свои действия только против военных объектов». [11] В этой связи Дополнительный протокол дает определение гражданских лиц и гражданского населения: гражданским лицом является любое лицо, не принадлежащее ни к одной из категорий лиц, указанных в статье 4А), 1), 2), 3) и 6) Третьей конвенции и в статье 43 настоящего Протокола. в случае сомнения относительно того, является ли какое-либо лицо гражданским лицом, оно считается гражданским лицом; понятие защиты гражданского населения (Ст. 51). Запрещаются нападения на гражданское население или на отдельных гражданских лиц в порядке репрессалий (Ст. 51). В работе «О межгосударственных законах» приводится пример о завершении войны между Турцией и государствами Балканского полуострова, большое количество имущества Турции перешло во владения противной стороны; к примеру, мечети в городе Салоники отошли к грекам; на мечетях в Андрианополе болгары посрывали полумесяцы и воздвигли кресты. ... Говоря вкратце, воюют лишь войска противодействующих государей; противостоят правительства, но простой народ врагом не считается» [4; 157 б.].

Присутствие или передвижение гражданского населения или отдельных гражданских лиц не должны использоваться для защиты определенных пунктов или районов от военных действий, в частности, в попытках защитить военные объекты от нападения или прикрыть военные действия, содействовать или препятствовать им. Стороны, находящиеся в конфликте, не должны направлять передвижения гражданского населения или отдельных гражданских лиц с целью попытаться защитить военные объекты от нападения или прикрыть военные операции. Любое нарушение этих запрещений не освобождает стороны, находящиеся в конфликте, от их правовых обязательств по отношению к гражданскому населению и гражданским лицам, в том числе от обязательств принимать меры предосторожности, предусмотренные в статье 57.

Судьба незаурядной личности – Райымжана Марсекова, борца за создание казахской независимой государственности; успешного юриста – адвоката, следователя, судьи; талантливого писателя, публициста и редактора газеты; исследователя истории и географии Казахского края, международного права; общественного и политического деятеля; организатора милиции и военного полка стала ярким примером жизни и деятельности представителя казахской национальной демократической интеллигенции первой половины XX века. Жизнь и деятельность Р. Марсекова в общественно-политической истории Казахстана – наглядное свидетельство преследования государства за убеждение, определяемого социальным происхождением, принадлежностью к оппозиционной политической партии. В условиях фактического лишения прав человека на свободу совести, мыслящая личность может рассматриваться только средством достижения политической цели.

Первые конституционные акты Советского государства содержали пропагандистский характер и не имели специальных разделов, содержащих права и свободы человека. В Конституции (Основной Закон) Российской социалистической федеративной советской республики (далее – РСФСР) (Принята V Всероссийским съездом Советов в заседании от 10 июля 1918 года) не рассматривается комплекс прав и свобод человека и гражданина. В пп. 14, 15 говорится о свободе мнений, свободе собраний. [16; с. 244] В Конституции (Основном законе) РСФСР (в редакции от 11 мая 1925 года) в ст.ст. 4, 5, 6, 7 главы первой говорится о свободе совести, мнений, собраний, союзов. [17] Конституции (Основной закон) Киргизской (Казахской) Автономной Социалистической Советской Республики (далее – КазАССР) (Принята и утверждена постановлением IV Съезда Советов Киргизской (Казахской) АССР 18 февраля 1926 г.) в ст.ст. 14, 15, 16, 17 говорится о свободе совести, мнений, собраний и союзов. [18] В Конституции (Основной закон) Союза советских социалистических республик (далее – СССР) (Принят второй сессией ЦИК СССР первого созыва 6 июля 1923 года и в окончательной редакции II съездом Советов СССР 31 января 1924 года) также не предусмотрен специальный раздел о правах и свободах граждан СССР. [17; с. 263-283] Названные статьи направлены против инакомыслящих, не считаясь с естественными и неотъемлемыми правами человека на свободу совести. Они носили декларативный характер и зависели от социального статуса гражданина.

В Конституции СССР (Основной закон) СССР (Утверждена Чрезвычайным VIII съездом Советов Союза ССР 5 декабря 1936 года (с последующими изменениями и дополнениями)) [17; с. 285-313] впервые выделены основные права и обязанности граждан в отдельной главе. [17; с. 308-311] В ст.ст. 124, 125 говорится о свободе совести. В ст. 125 указаны свободы слова, печати, собраний и митингов, шествий и демонстраций, в ст. 127 – неприкосновенность личности, в ст. 128 – жилища граждан и тайна переписки охраняется законом [17; с. 309-310].

В Конституции (Основной закон) Казахской советской социалистической республики (далее – КазССР) (проект, представленный Конституционной Комиссией ЦИК Казахской ССР и одобренный Президиумом ЦИК Казахской ССР для внесения на рассмотрение Чрезвычайного X Съезда Советов Казахской ССР, 1937) в ст. 103 гражданам Казахской ССР гарантировались законом свобода слова, печати, собраний и митингов, свобода уличных шествий и демонстраций. Конституцией гарантировалось «... обеспечение этого права предоставлением трудящимся и их организациям типографий, запасов бумаги, общественных зданий, улиц, средств связи и других материальных условий, необходимых для их осуществления». [17; с. 26] Ст. 104 провозглашала право на объединения. [17; с. 26-27] Ст. 105 провозглашала право неприкосновенность личности «Никто не может быть подвергнут аресту иначе, как по постановлению суда или санкции прокурора» [17; с. 27]. Ст. 106 декларировала право на

неприкосновенность жилища граждан и охрану законом тайну переписки. [17; с. 27] Ст. 112 – всеобщие, равные и прямые выборы при тайном голосовании [17; с. 28].

Естественные и неотъемлемые политические права человека, в целом, не находили поддержки партии и правительства большевиков, как и сама идея прав человека. Доктринальная теория борьбы с «классовым врагом» привела к уничтожению национальной интеллигенции, сформировавшейся в начале XX века в Казахстане. Основные права и свободы граждан, декларировавшиеся в Конституциях СССР (1936, 1977) и Казахской ССР (1937, 1978) были законодательной основой антиправовых политических репрессий, абсолютно противоречащих верховенству права и естественным и неотчуждаемым правам человека. Государственное преследование лидеров и активистов движения партии «Алаш», массовые репрессии 1930-х годов алашской интеллигенции, боровшейся за неотъемлемые политические права казахского народа, за национальную свободу и независимость Казахстана было масштабным и имело тяжелые последствия для народа, страны, будущего. Жизнь Р. Марсекова – прямое свидетельство нарушения права на жизнь, права на свободу, права на свободу совести, лишения права проживания на своей исторической Родине – земле предков, лишения права передвижения и выбора место жительства, права на справедливый суд, на политическое сопротивление власти. Категория борцов за национальную свободу, независимость, территориальную целостность Казахстана, за антисоветскую пропаганду и агитацию изобилует именами выдающихся сыновей и дочерей казахского народа, испытавшего все тяготы антинародного режима. Трагическая и героическая судьба Райымжана Марсекова – это и пример нарушения международно-правовых стандартов и норм, основанных на незыблемости соблюдения любой властью, любыми правящими режимами естественных и неотъемлемых прав и свобод человека и гражданина.

Литература:

1. Өзбекұлы С. Арыстары Алаштың. Тарихи очерктер – Алматы: Жеті жарғы, 1998. – 192 б.
2. Дулатбеков Н. Райымжан Мәрсеков. // Алаш ардақтылары: Санкт-Петербург іздері. – Алматы: Таймас Баспа Үйі, 2013. – 45-65 б.
3. Дулатбеков Н.О. Деятели Алаша: Санкт-Петербургские страницы. – Караганды: Болашақ-Баспа, 2015. – С. 35-48.
4. Мәрсеков Р. Қазақ қайда бара жатыр? / Құрастырушы Смагулова С. – Алматы: Издательство «Центр Азии», 2014. – 368 с. + 16 бет сур.
5. Турсынкулова Д.А. Райымжан Марсековтың саяси-құқытық көзқарастары // Вестник КазНУ им. Аль-Фараби. – Серия юридическая. – 2015. – № 3(75). – С. 16-19.

6. Тлепина Ш.В. Влияние международно-правовых норм на политические взгляды Райымжана Марсекова // Материалы МНТК «Конституция – основа динамичного и стабильного развития общества и государства», посвященной 25-летию Независимости Казахстана, Астана, 30 августа 2016 г. – Астана: ЕНУ им. Л.Н. Гумилева, 2016. – С. 364-368.

7. Раимжан (Райымжан) Марсеков (1877/1979 – ?) / В кн.: Видные ученые-юристы Казахстана XX – начала XXI веков. Энциклопедический справочник. В трех частях. Ч. 1 – 3 (отдельными книгами) / министерство образования и науки Республики Казахстан. Университет КазГЮУ / Под общей ред. д.ю.н., проф. С.Ф. Ударцева. – Астана: ТОО «Дэме»; ТОО «КазГЮУ Consulting», 2017. Часть 2. Е – Н / Авторы: Ударцев С.Ф., Тлепина Ш.В., Ким К.В., Алимжан К.; Сырых В.М.; Зинченко В.В., Даутбаева-Мухтарова А.Е., и др. Указатели: Тлепина Ш.В., Ударцев С.Ф. – Астана: ТОО «Дэме»; ТОО «КазГЮУ Consulting», 2017. – С. 227-230.

8. Тлепина Ш.В. Райымжан Марсеков // Заңгер. – 2017. – № 9 (194). – С. 16-17.

9. Биографическая справка на Р. Марсекова (Алма-Ата, 1934 г.). № 132. 1934 год / В кн.: Алашорда ісі. 1920 – 1940 жж. Құжаттар мен материалдар. 2-том. «№ 78754 А. Байтұрсынұлы, М. Дұлатұлы және басқаларды айыптау ісі. 1927 – 1930 жж.» / Құраст.: М. Қойгелдиев, Қ. Әлімғазин, З. Мырзатаева, Г. Мұқажанова. – Алматы: «Кітап», 2023. – С. 226.

10. Шулембаева Р. Чем интересны работы хивинского хана Абулгази об истории тюрок // Казахстанская правда. – 2021. – 26 ноября. URL: <https://kazpravda.kz/n/chem-interesny-raboty-hivinskogo-hana-abulgazi-ob-istorii-tyurok/> (дата обращения: 27/04/2025)

11. Основные положения Женевских конвенций и Дополнительных протоколов к ним. – 4-е изд., стереотипное. – М.: МККК, 2006. – С. 55-80.

12. IV Гагская Конвенция о законах и обычаях сухопутной войны 1899 года (в ред. 1907 года) URL: <https://european-court-help.ru/iv-gaagskaja-konvencija-o-zakonah-i-obyčajah-suhoputnoj-vojny-1899-goda-v-red-1907-goda/> (дата обращения 27.04.2025)

13. Баскин Ю. Я., Фельдман Д. И. История международного права. – М.: Международные отношения, 1990. – С. 43.

14. Международное право. / Отв. ред. Кунецов В. И., Тузмухамедов Б. Р. – 3-е изд., перераб. – М.: Норма: Инфра-М, 2010. – С. 638.

15. Ударцев С. Ф. История политических и правовых учений. Древний Восток: Академический курс – СПб.: Издательский Дом С.-Петерб. гос. ун-та, Издательство юридического факультета СПбГУ, 2007. – С. 311-312.

16. Кукушкин Ю.С., Чистяков О.И. Очерк истории Советской Конституции. – М.: Политиздат, 1987. – С. 244.

17. Конституция (Основной закон) РСФСР (1925) URL: <http://rusconstitution.ru/library/constitution/articles/932/> (дата обращения 27.04.2025)

18. Экспортировано из Википедии 2 ноября 2024 г.

References

1. Özbeküly S. Arystary Alaştyñ. Tarihi ocherkter – Almaty: Jetı jarǵy, 1998. – 192 b.
2. Dulatbekov N. Raiymjan Märsekov. // Alaş ardaqtylary: Sankt-Peterburg ızderı. – Almaty: Taimas Baspa Üii, 2013. – 45-65 b.
3. Dulatbekov N.O. Deiateli Alaşa: Sankt-Peterburgskie stranisy. – Karagandy: Bolaşak-Baspa, 2015. – S. 35-48.
4. Märsekov R. Qazaq qaida bara jatyr? / Qūrastyruşy Smagulova S. – Almaty: İzdatelstvo «Sentr Azii», 2014. – 368 s. + 16 bet sur.
5. Tursynkulova D.A. Raiymjan Marsekovtyñ saiasi-qūqytyq közqarastary // Vestnik KazNU im. Äl-Farabi. – Seria iuridicheskaia. – 2015. – № 3(75). – S.16-19.
6. Tlepina Ş.V. Vlianie mejdunarodno-pravovyh norm na politicheskie vzglädy Raiymjana Marsekova // Materialy MNTK «Konstitusia – osnova dinamichnogo i stabilnogo razvitia obşestva i gosudarstva», posväşennoi 25-letiu Nezavisimosti Kazahstana, Astana, 30 avgusta 2016 g. – Astana: ENU im. L.N. Gumileva, 2016. – S. 364-368.
7. Raimjan (Raiymjan) Marsekov (1877/1979 – ?) / V kn.: Vidnye uchenye-iuristy Kazahstana XX – nachala XXI vekov. Ensiklopedicheski spravocnik. V treh chastäh. Ch. 1 – 3 (otdelnymi knigami) / ministerstvo obrazovania i nauki Respubliki Kazahstan. Universitet KazGÜU / Pod obşei red. d.iu.n., prof. S.F. Udarseva. – Astana: TOO «Däme»; TOO «KazGÜU Consulting», 2017. Chast 2. E – N / Avtory: Udarsev S.F., Tlepina Ş.V., Kim K.V., Alimjan K.; Syryh V.M.; Zinchenko V.V., Dautbaeva-Muhtarova A.E., i dr. Ukazateli: Tlepina Ş.V., Udarsev S.F. – Astana: TOO «Däme»; TOO «KazGÜU Consulting», 2017. – S. 227-230.
8. Tlepina Ş.V. Raiymjan Marsekov // Zañger. – 2017. – № 9 (194). -S.16-17.
9. Biograficheskaia spravka na R. Marsekova (Alma-Ata, 1934 g.). № 132. 1934 god / V kn.: Alaşorda ıı. 1920 – 1940 jj. Qūjattar men materialdar. 2-tom. «№ 78754 A. Baitürsynūly, M. Dūlatūly jāne basqalardy aiyptau ıı. 1927 – 1930 jj.» / Qūrast.: M. Qoigeldiev, Q. Älimǵazinov, Z. Myrzataeva, G. Mūqajanova. – Almaty: «Kitap», 2023. – S. 226.
10. Şulembaeva R. Chem interesny raboty hivinskogo hana Abulgazi ob istorii türok // Kazahstanskaia pravda. – 2021. – 26 noiabrä. URL: <https://kazpravda.kz/n/chem-interesny-raboty-hivinskogo-hana-abulgazi-ob-istorii-tyurok/> (data obraşenia: 27/04/2025)
11. Osnovnye polozenia Jenevskih konvensi i Dopolnitelnyh protokolov k nim. – 4-e izd., stereotipnoe. – M.: MKKK, 2006. – S. 55-80.
12. IV Gaagskaia Konvensia o zakonah i obychaiah suhoputnoi voiny 1899 goda (v red. 1907 goda)URL: <https://european-court-help.ru/iv-gaagskaja-konvencija-o-zakonah-i-obyhajah-suhoputnoj-vojny-1899-goda-v-red-1907-goda/> (data obraşenia 27.04.2025)
13. Baskin İu. İa., Feldman D. İ. İstoria mejdunarodnogo prava. – M.: Mejdunarodnye otnoşenia, 1990. – S. 43.